

ская сцена не возбудила особеннаго негодованія противъ Кассаньяка въ печати и въ обществѣ; къ подобнымъ выходкамъ съ его стороны публика уже привыкла;—но удивительнѣе всего то, что крайніе радикалы, какъ Рошфоръ, одобряютъ яраго бонапартиста и дополняютъ недосказанное имъ соотвѣтственными комментаріями. Рошфоръ рассказываетъ, что братъ перваго министра участвовалъ въ выгодной покупкѣ облигацій тунисскаго государственнаго долга незадолго до занятія Туниса, и что дѣйность этихъ бумагъ искусственно повышалась благодаря политикѣ правительства, для увеличенія барышей Шарля Ферри и его компаньоновъ. Что многіе республиканскіе депутаты пользуются своимъ положеніемъ для финансовыхъ дѣлей—это несомнѣнно; многіе обогащаются неизвѣстными путями, въ качествѣ негласныхъ участниковъ сомнительныхъ предпріятій; многіе занимаютъ видныя мѣста въ правленіяхъ банковъ и желѣзныхъ дорогъ. Противъ этихъ злоупотребленій не придуманы еще надлежащія мѣры; страсть къ наживѣ не знаетъ партій,—она одинаково присуща людямъ различныхъ лагерей и наименѣе развивается при всеобщемъ свободномъ контролѣ, разоблачающемъ всякій сомнительный шагъ общественнаго дѣятеля. Если французы склонны снисходительно смотрѣть на дѣла, несогласныя съ предписаніями строгой морали, то отвѣтственность за это падаетъ на промышленный строй французской жизни, а не на существующую форму правленія. Республика не принимала девиза, возвѣщеннаго іюльскою монархіею и унаследованнаго второю имперіею—девиза, выражающагося въ одномъ откровенномъ словѣ: „обогащайтесь!“ (Enrichissez-vous!). По крайней мѣрѣ обогащеніе не ставится уже какъ идеаль политическаго благополучія, и виновные въ незаконныхъ спекуляціяхъ клеймятся общественнымъ презрѣніемъ. Нѣсколько депутатовъ должно было выйти изъ состава палаты и отказаться отъ парламентской карьеры вслѣдствіе оправдавшихся газетныхъ указаній; такія указанія исходятъ болѣею частью отъ радикальной прессы и рѣдко отличаются безпристрастіемъ. Депутатъ Лэзанъ, ближайшій другъ и сотрудникъ военнаго министра Тибодэна, обвиняетъ большинство палаты въ продажности, на томъ основаніи, что оно не раздѣляетъ его взгляда на предложенную правительствомъ сдѣлку съ большими желѣзнодорожными компаніями относительно устройства новыхъ дополнительныхъ линий, начатыхъ казною. По тому же поводу депутатъ Мадье де-Монжѣ произнесъ пламенную филиппику противъ „плутскратіи, ведущей демократію на убой“, противъ уступокъ „финансовому феодализму“, развращающему совѣсть націи, и противъ „прислужниковъ, подкупленныхъ компаніями“. Никто, однако, не придавалъ серьезнаго значенія подобнымъ намѣнкамъ, дѣлаемымъ въ пылу